

К вопросу о датировке здания придела Саввы Саввино-Сторожевского монастыря

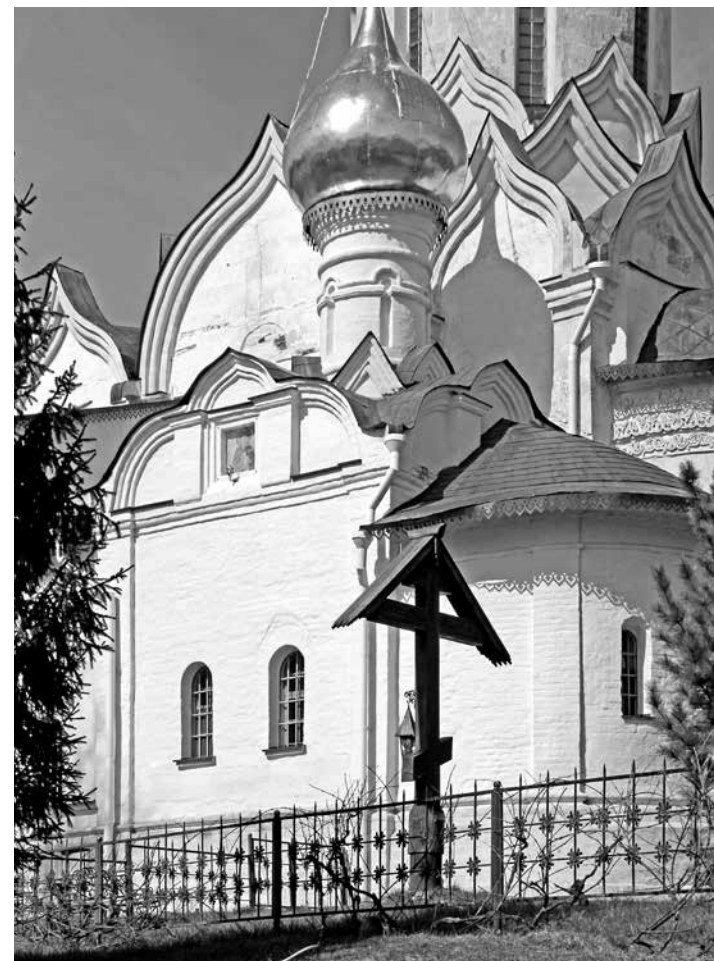
© 2023

УДК 726.5.03(470. 311)
ББК 85.11(2)
Т19

Поступила в редакцию 24.10.2023

Придел во имя основателя Саввино-Сторожевского монастыря преподобного Саввы пристроен к восточному пряслу южного фасада собора Рождества Богородицы. Он выстроен из кирпича и входит в комплекс поздних обстроек белокаменного собора XV в., но время его строительства не имеет никаких документальных обоснований¹. Долгое время историки датировали здание придела серединой XVII в., после обретения мощей преподобного 19 января 1652 г. и до свидетельства Павла Алеппского 1656 г.² [Смирнов, 1846. С. 44; Уваров, 1909. С. VIII; Огнев, 2008. С. 279; Вздорнов, 1961. С. 115; Воронин, 1962. С. 30]. Затем архитектор-реставратор В.М. Пустовалов, работавший со зданием в 1973–1974 гг., предложил новую датировку придела — серединой XVI в., временем вскоре после общецерковной канонизации Саввы на Макарьевских соборах [Пустовалов, 1974; 1979; 1998]³. В течение последних

- 1 Благодарю за помощь, советы и замечания А.Л. Баталова, А.И. Грибкову, Г.С. Евдокимова, О.И. Куликову, Д.А. Седова и Вл.В. Седова, который много лет назад обратил мое внимание на необычную конструкцию придела. Без помощи моих коллег и учителей эта работа была бы невозможна.
- 2 Павел Алеппский упоминает придел в своем описании монастырского собора: «Кругом этой церкви изящная галерея, вся из каменного хрустала (слюды), в конце которой, с южной стороны, есть небольшая придельная церковь, во имя св. Саввы». [Алеппский, 2019. С. 499]. Поскольку упомянута южная галерея, ведущая к приделу, особенных сомнений в том, что речь о каменном приделе, расположенном в восточной части южной галереи, то есть о существующем здании, нет. Следующее по времени упоминание придела Саввы — в книге Царских выходов, в декабре 1659 г. [Выходы, 1844. С. 317; см.: Смирнов, 1846. С. 41, примеч. 102].
- 3 В.М. Пустовалов называет датой канонизации Саввы 1549 г., однако уже во второй половине XIX в. С.К. Смирнов обнаружил так называемую третью грамоту со списком святых, канонизированных собором 1547 г., в котором присутствует Савва Сторожевский. История передатировки года канонизации Саввы изложена в статье А.В. Абрамова [Абрамов, 1998].

ил. 1 Придел Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря. Вид с юго-востока. Фото, 2023

fig. 1 The side-chapel of Savva of the Nativity Cathedral of the Savvino-Storozhevsky Monastery. View from the southeast. Photo, 2023

50 лет эта ранняя дата была принята исследователями, как А.И. Грибковой, изучающей монументальную живопись придела [Грибкова, 2023 (1), 2023 (2)], так и И.А. Шалиной, исследовавшей иконографию Саввы и практику захоронений основателей монастырей в XIV–XV вв. [Шалина, 2007; Она же, 2010; Она же, 2013] и другими⁴ [ил. 1].

Между тем есть основания предполагать, что датировка придела Саввы серединой XVI в. не вполне обоснованна, во всяком случае, небесспорна.

Прежде всего согласимся с тем, что придел был построен раньше примыкающей к нему южной галереи и ризницы, датироваемых 1651–1652 гг. Самый существенный аргумент — факт живописных работ в соборе и приделе: они

- 4 См. описание придела в томе «Памятников архитектуры Московской области», комментарий Г.С. Евдокимова к публикации диссертации Огнева [Памятники архитектуры Московской области, 1999. С. 167; Огнев, 2008. С. 279].

были завершены в 1649 г.⁵, до открытия мощей преподобного. Таким образом, 1649 г. оказывается первым упоминанием каменного придела, более ранним, чем у Павла Алеппского.

Дополнительный аргумент в пользу одновременности строительства южной галереи собора и ризницы на его юго-западном углу и придела Саввы — изученный В.М. Пустоваловым с помощью шурфа цоколь западного фасада придела⁶. Еще один аргумент — отличие формата кирпича: четверик придела выложен из большемера 9 × 15 × 29 см, а галерея и ризница — 9 × 16 × 31 см, чуть более массивного и длинного. То и другое указывает на принадлежность придела и галереи к разным строительным периодам, хотя не уточняет величину временного разрыва между ними, так как кирпичи обоих форматов использовались как в XVI, так и в XVII в. (к формату кирпича верхней части придела, 7 × 12,5 × 25 см, мы вернемся позднее).

Таким образом, здание завершено ранее лета 1648 г.⁷, которое можно принять за самый поздний вариант «верхней» границы. Но насколько раньше?

В.М. Пустовалов относит придел, как и часть западной галереи собора, к середине XVI в., выбирая в столетнем периоде наиболее ранний. Здесь автор использует две группы аргументов: исторические и историко-архитектурные. Среди исторических — сам факт канонизации на Макарьевских соборах [Абрамов, 1998], царские посещения при Иване IV и вклады в монастырь. При этом подобную же, не уступающую грозненскому периоду и даже более активную

- 5 Факт росписи летом 1649 г.: «в Звенигороде с монастыре Саввы Сторожевского церкви и придел и олтари писали по золоту (на ново), а подвязчик подвязывал связи», — зафиксирован царскими жалованными грамотами, опубликованными И.Е. Забелиным и А.И. Успенским [Забелин, 1850. С. 11; Успенский, 1909. С. 94]. А.И. Грибкова и В.А. Кондрашина публикуют архивные ссылки на жалованные грамоты и списки иконописцев, которыми руководил Степан Григорьев (Рязанец): РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4058. Л. 1; РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4058 (список живописцев). Л. 1–2; Д. 4127. Л. 1. [Грибкова, 2023 (2); Кондрашина, 1998. С. 109]. Исключить вероятность того, что в известии о росписи упомянут придел, ранее существовавший в дьяконнике, помогает наличие живописи середины XVII в. на торцах стен, в том числе и на месте стенки, отделявшей придел в дьяконнике от пространства алтаря [Пустовалов, 1998. С. 327; Он же, 2008. С. 31 (ил.); Грибкова, 2023 (2)]. В.М. Пустовалов также исследовал с помощью шурфа профиль западного цоколя придела, и пришел к выводу, что пол галереи начала 1650-х примыкает к нему как более поздняя пристройка.
- 6 Пол галереи примыкает к цоколю западного фасада придела и закрывает его, следовательно, есть вероятность, что тяга была рассчитана на обозрение, а если бы придел и галерея появились одновременно, в скрытой под полом цокольной тяге западного фасада не было бы необходимости. Впрочем, в публикациях В.М. Пустовалова цокольная тяга упоминается без подробностей.
- 7 Документы, свидетельствующие о росписи собора и придела, датированы ноябрём 1649 г. Следовательно, работы должны были прийти на летний сезон или начало осени 1649 г. Если придел был построен непосредственно перед росписью, зданию требовалось некоторое время для того, чтобы просохнуть. Таким образом, строительные работы должны были быть завершены не позднее осени 1648 г., что и определяет самую позднюю из вероятных дат.

ил.2 Придел Саввы, свод, вид на распалубки южной стены. Фото, 2023

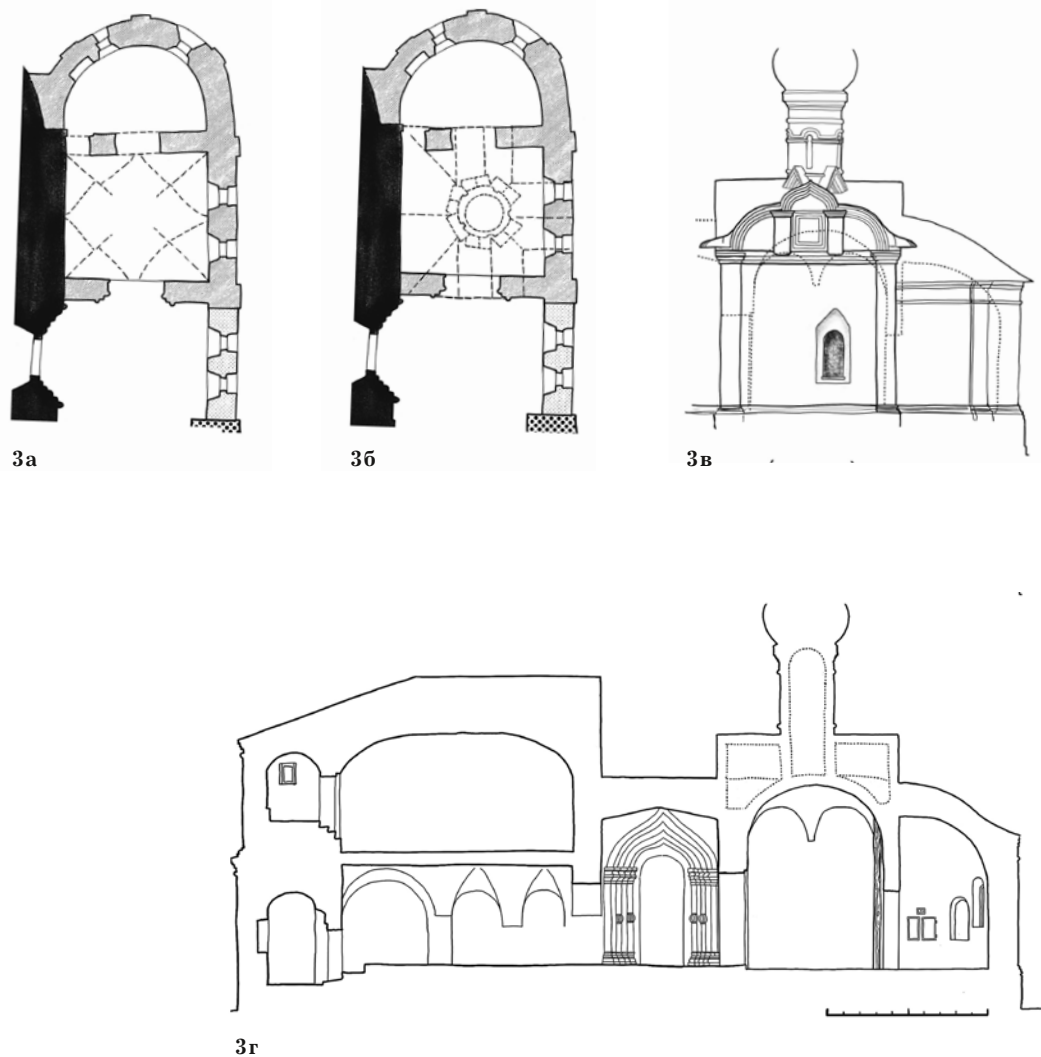
fig.2 Savva's side-chapel, vault, view of the groins of the southern wall. Photo, 2023

историю царского внимания к Саввину монастырю при Михаиле Фёдоровиче⁸ В.М. Пустовалов оставляет без внимания, ссылаясь на его разорение во время Смуты, и не вполне мотивированно вычеркивает и 1630-е, и 1640-е гг. как «неблагоприятные» для строительства.

Но особенное внимание хотелось бы обратить на группу аргументов, связанных со спецификой архитектуры здания и ее месте в историко-архитектурном контексте столетия между 1547 и 1648 гг. Именно им во всех работах, упоминающих придел Саввы, уделено мало внимания, в то время как именно они, по моему убеждению, в данном случае ключевые.

Прежде всего необходимо обратить внимание на конструкцию свода придела. В.М. Пустовалов упоминает ее как «своеобразие памятника»

- 8 Вклады при Михаиле Фёдоровиче описаны в книгах Смирнова, которые по-прежнему остаются самым подробным изданием по истории монастыря; отдельное внимание им уделила И.А. Шалина: исследовательница считает, что при Михаиле Фёдоровиче монастырь был одним из важных царских богомолий. Той же позиции придерживается В.А. Кондрашина [Смирнов, 1860. С. 20–21; Кондрашина, 2007. С. 25; Шалина, 2013. С. 30].

ил.3 План и разрезы по обмерам команды В.М. Пустовалова, 1985–1987:

а – с обозначением лоткового свода на распалубках; **б** – план кровли и «сводиков», имитирующих сомкнутый свод; **в** – южный фасад с контуром первоначального окна и обозначением внутреннего свода; **г** – продольный разрез придела, южной галереи и ризницы с гипотетической схемой внутренней структуры надстройки

fig.3 Plan and sections according to the measurements of the team of V.M. Pustovalov, 1985–1987: **a** – with the designation of the tray vault on the groins; **b** – plan of the roof and “vaults” imitating a cloistered vault; **v** – south facade showing outline of original window and indication of internal vault; **r** – longitudinal section of the side-chapel, south gallery and sacristy with a hypothetical diagram of the internal structure of the superstructure

и описывает так: «...внутреннее пространство было перекрыто не крестчатым, а сомкнутым на двойных распалубках сводом < ... > под кровлю были выложены дополнительные своды, которые повторяли кривизну нижнего ряда архивольта трехлопастной арки завершения фасадов». Однако далее архитектор никак не использует это своеобразие при рассмотрении возможной датировки здания, более того, даже называет придел Саввы «образцом бесстолпных одноглавых храмов, тип которых был выработан в древнерусском зодчестве и получил распространение в XVI в.» [Пустовалов, 1998. С. 329] [ил. 2].

Между тем устройство придела Саввы не просто своеобразно, а именно уникально. Попробую предложить свой вариант описания. Придел – бесстолпный объем с одной полукруглой апсидой. Его наос перекрыт сомкнутым сводом на распалубках, по две с каждой стороны⁹, отчего свод приобретает несколько приплюснутые очертания – и воспринимается как подобие плоского потолка. Пространство внутри почти кубическое, широкое и спокойное, оно лишь слегка, где-то на 20%, вытянуто вверх: размеры четверика в плане 4 × 4,5 м, высота до зенита свода 5,5 м. Снаружи над четвериком и сводом возведена надстройка. Она состоит из трех стенок – с востока, юга и запада, в форме трифолиев, характерных для бесстолпных храмов с крещатым сводом. Бесстолпные храмы с крещатым сводом и трифолиями были распространены приблизительно с 1500-х до конца 1560-х гг., и затем, после почти столетнего перерыва, известны в постройках ростовского митрополита Ионы Сысоевича, где носят очевидно ретроспективный характер. В таких храмах как в XVI в., так и в конце XVII, распалубки крещатого свода выходят к центральным аркам трифолиев, а углы, составленные из двух лотков, на фасаде прикрыты полуарками.

В приделе Саввы крещатого свода за трифолийными стенками нет, четверик перекрыт сомкнутым сводом, роль аттика – исключительно внешняя, он создает иллюзию присутствия конструкции крещатого свода, тогда как внутри перекрытие – иное. И в то же время крещатый свод, в некотором роде, есть: три сводика, надстроенные поверх сомкнутого свода и лежащие

⁹ Замечу, что распалубки сомкнутого свода в наосе придела отличаются от распалубок в соседнем пространстве южной галереи, построенной в начале 1650-х гг. Распалубки в приделе широкие и короткие, их щельги почти горизонтальные, что усиливает эффект «приподнятости», уполценности всего свода. Линии их ребер неуверенные, «мятые», с искривлениями; такая же «мятость» наблюдается на поверхности самих распалубок и в очертаниях арок в местах, где они приходят к стене: арки неровные, некоторые выше и ниже других, относительно правильные циркульные очертания соседствуют с приплюснутыми двухцентровыми и заостренными, напоминающими стрельчатые. Все эти вариации свидетельствуют о неуверенности в лепке формы и построении конструкции. Распалубки южной галереи – тонкие, узкие, с наклонными щельгами, вторят склонам свода, их линии ровнее, построение более точное. Причиной этого различия может быть различие местоположения и решаемых задач, но оно также, на мой взгляд, может указывать на одновременность конструкций перекрытия придела и соседней с ним галереи.

на нем, ведут от основания барабана к средним аркам трифолийев¹⁰. Трифолий никак не коррелирует с внутренними арками: можно было бы предположить, что к полуаркам фасада выходят распалубки внутреннего лоткового свода, но, судя по чертежам команды В.М. Пустовалова¹¹, это не так — свод расположен ниже трифолия и ни одна линия внутренней конструкции не находит отражения вовне [ил. 3].

Таким образом, в приделе Саввы мы имеем дело с имитацией, которая полностью искажает структуру избранного типа храма и тем не менее стремится к убедительности — сводики видны только сверху и вполне могли быть имитированы более простым способом, к примеру кровельной конструкцией, но подобие крещатого свода выстроено в объеме. Нам неизвестны памятники с точно такой же структурой венчающей части, так же как и примеры, демонстрирующие близкое подобие, в ряд которых можно было бы встроить здание саввинского придела для лучшего понимания его хронологического контекста. Следовательно, для уточнения датировки необходимо рассмотреть: другие конструкции имитационного характера, бытование сомкнутого свода в роли перекрытия наоса, особенности храмов с трифолийным завершением, решения венчающей части придельных храмов, а также детали фасадной пластики и нюансы пропорций, которые можно было бы считать прямыми или косвенными атрибуционными признаками.

Средневековая русская архитектура никогда не стремилась к полному соответствию внутренней структуры и внешнего вида: напротив, в самых ранних памятниках возникают корректировки, призванные сделать впечатление, которое постройка производит снаружи, более цельным вне зависимости

- 10 Четвертого сводика, между барабаном и стеной собора, насколько можно судить, нет. К сожалению, наши сведения о реставрационном исследовании не полны, детальным обмером надстройки мы не располагаем — в чертежах В.М. Пустовалова она показана как белое пятно, но разрыв между нижним и верхним контуром позволяет предполагать толщину свода от 30 до 50 см и высоту сводика распалубки от 50 до 70 см, что вполне соответствует нашему гипотетическому описанию. Во всяком случае, места для размещения угловых лотков крещатого свода не остается, они бы пересеклись с сомкнутым сводом внутри. Также сложно сказать, существовали ли верхние подкровельные своды в угловых частях: приведенное выше единственное описание В.М. Пустовалова можно понять как подтверждение этого, однако на фотографиях Л.К. Россова, сделанных при разборке кровли в 1973 г., между тремя расположенными крестообразно сводиками видны только горизонтальные поверхности, а фотографий тыльной стороны стенок трифолия среди них нет (ЗГМЗ, ФН-307, ФН-448). Вероятно, поверх сомкнутого свода были надстроены только сводики, расходящиеся в три стороны от барабана, а углы, как это обычно делалось в храмах с крещатым сводом, были оформлены с помощью кровельной конструкции. Впрочем, принципиально имитационного характера надстройки, лежащей на сомкнутом своде, тот или иной вариант не меняет.
- 11 Обмеры, датированные 1985–1987 гг., и выполненные Проектным отделом Главмосблстройтреста «Мособлреставрация», хранятся в ЗГМЗ. Главный архитектор — В.М. Пустовалов. Вероятно, их появление было связано с новыми реставрационными работами или обследованием собора и придела. Обмеры 1973–1974 гг. обнаружить не удалось.

от так называемой правды конструкции. Полный разрыв между внутренним и внешним решением объема происходит в памятниках 1530-х гг. — церквях при трапезных палатах общежительных монастырей¹². Тенденция закрепляется в типологии трапезных храмов, причем в некоторых памятниках внутренний свод «маскируют» аттиком, а в ряде других случаев возникает двухъярусная конструкция с объемной надстройкой¹³, самый масштабный вариант которой — Введенская церковь Успенского монастыря в Старице (1570), где объемный шатровый верх отделен от наоса вспарушенным крестовым сводом. Вероятно, разделение наоса и верхнего объема было связано с необходимостью сохранить тепло в помещении церкви при трапезной, рассчитанной на круглогодичное использование.

Сомкнутый свод на распалубках — конструкция, широко известная в гражданских постройках начиная с конца XV в., в перекрытии церковных наосов в XVI в. встречается только четырежды, и только в церквях при трапезных¹⁴.

В наосах отдельностоящих бесстолпных храмов, так же как и придельных церквей XVI в., сомкнутые своды на распалубках неизвестны. Простой четырехлотковый свод сохранился в двух придельных храмах, снаружи он оформлен горкой кокошников и глухой главкой¹⁵ — это сочетание получит распространение в XVII в., но оно представляет собой иной вариант бесстолпного храма, лишённого световой главы, чем тот, который мы видим в приделе Саввы. Подавляющее большинство придельных храмов середины — второй половины XVI в.¹⁶ перекрыто коробовыми сводами с поперечной распалубкой

- 12 Первый датированный памятник такого рода — Благовещенская церковь Ферапонтова монастыря (1530–1534), перекрыта куполом на распалубках и увенчана «горкой» из двух рядов кокошников [Баталов, 2023; Подъяпольский, 1966. С. 79–83], для близкой ему по времени церкви Сретения Антониева монастыря в Новгороде (1533–1537) Л.Е. Красноречьев реконструирует восьмискатное завершение, характерное для четырехстолпных храмов Новгорода [Мильчик, 2014. С. 237–240].
- 13 В качестве примеров можно привести трапезную церковь Введения Спасо-Прилуцкого монастыря (ок. 1545), где купол на тропях с «горкой кокошников» отделен от наоса крестовым сводом или церковь Сергия Радонежского Кирилло-Белозерского монастыря (после 1560). Обмеры памятников можно найти в диссертации С.А. Полищук [Полищук, 1990. С. 17–18].
- 14 Самый ранний пример — Рождественская церковь при трапезной Пафнутьево-Боровского монастыря (после 1511) следующий Успенская церковь при трапезной Соловецкого монастыря (1551–1552), разрезы см.: [Полищук, 1990. С. 10, 13]. Также сомкнутый свод на распалубках прослежен в трапезной церкви Варлаама Хутынского монастыря (1550–1552), где ему соответствует аттик с кокошниками и ступенчатым основанием барабана, и в церкви Благовещения на Михалице, которую Л.Е. Красноречьев реконструирует с восьмискатным завершением (1553) [Мильчик, 2014. С. 398–399, 257–259].
- 15 Северо-западный придел Иоанна Богослова Авраамиева монастыря в Ростове (1552–1555) и придел Диомиды Мученика Успенской трапезной церкви Спасо-Евфимиева монастыря в Суздале (1590-е).
- 16 Я рассматриваю здесь только приделы с кубической формой основного объема и квадратным планом наоса, исключая столпообразные и шатровые приделы, так как они выходят далеко за пределы возможных аналогий придела Саввы.

5

ил.4 Придел Никиты Переславского собора
Никитского монастыря в Переславле-Залесском
(1560-е). Фото, 2015

fig.4 Nikita's chapel of the Pereslavl
Cathedral of the Nikitsky Monastery in
Pereslavl-Zalesky (1560s). Photo, 2015

ил.5 Придел Саввы. Фасад аттиковой части
Фото, 2023

fig.5 Side-chapel of Savva
Facade of the attic part. Photo, 2023

4

и световой главой, оформленными снаружи одним рядом или «горкой» кокошников. Реже встречаются приделы с крещатыми сводами, они тоже всегда увенчаны световой главой: в период 1588–1590-х гг. крещатые своды с наклонными распалубками известны в приделах одного монастырского собора и трех вотчинных храмов, где оформлены одним рядом кокошников¹⁷, а также в более масштабной постройке — приделе Василия Блаженного собора Покрова на Рву, где распалубки свода ступенчатые; этот памятник ближе к приделу Саввы с функциональной точки зрения, так как он также возведен над гробом чудотворца.

В какой-то мере ближайшим аналогом Саввинского придела в XVI в. можно назвать придел Никиты Переславского (1560-е) Никитского монастыря, первый и единственный известный придел, сочетающий трифолий с крещатым сводом. Он также увенчан световой главой и примыкает к группе храмов с крещатым сводом и трифолийным завершением — типологии, возникшей в начале XVI в. и получившей развитие в 1550–1560-е гг. [Баталов, 2006; Петров, 2008] [ил. 4].

17 В соборе Болдина-Дорогобужского монастыря, а также селах Троицком-Лобанове, Михневе, Покровском [Баталов, 1996].

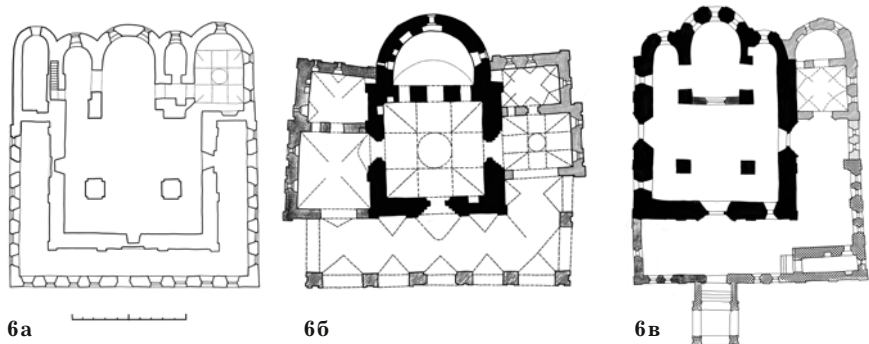
Любопытно, что во второй половине XVII в. Никитский придел был надстроен объемом с типичным для своего времени сомкнутым сводом и глухой главой, который и сейчас сохраняется выше крещатого. Таким образом, если мы сравним придел Никиты и придел Саввы, то их конструкции оказываются по своей структуре противоположны одна другой. В первом случае самый «обычный», широко распространенный в XVII в. четырехлотковый свод надстроен поверх конструкции XVI в. и теоретически несложно себе представить, что поздний сомкнутый свод может быть разобран без повреждения ниже лежащей более древней конструкции. Во втором случае, в приделе Саввы лотковый свод — не обычный, а на распалубках, обращен в интерьер, поверх него выстроены сводики. Представить себе, что нижний сомкнутый свод может быть разобран и взгляду откроется крещатый свод, невозможно хотя бы потому, что верхний «крещатый» свод не имеет угловых лотков; следовательно, нельзя представить и вероятность того, что лотковый свод был «подведен» позднее под более ранний крещатый.

В приделе Саввы перед нами — не разновременная, а цельная конструкция из двух частей: внутреннего перекрытия и внешней надстройки имитационного плана — в чем заключается его ключевое, основное отличие от храмов XVI в. с крещатыми сводами и трифолием.

Между тем при более детальном сравнении можно обнаружить ряд других нюансов в пропорциональном построении и трактовке деталей, выдающих имитационный характер архитектуры придела Саввы и поддерживающих версию более позднего, чем середина — вторая половина XVI в., происхождения здания.

Фасады всех этих храмов, начиная от церкви Рождества Христова в Юркине (начало XVI в.) и заканчивая приделом Никиты Мученика (1560-е), разделены на три прясла, горизонтальные тяги раскрепованы на лопатках. В приделе Саввы четверик имеет только угловые лопатки, без деления на прясла, а лопатки трифолия наложены поверх карниза безо всяких раскреповок, как будто прилеплены сверху: хочется предположить в этой форме результат перестройки, но сложно сказать, какой именно; не исключено, что эта особенность первоначальная и в ней проявляется имитационный характер надстройки [ил. 5]. Сами лопатки трифолия в приделе Саввы очень широки и составляют примерно 1/8 часть его ширины, тогда как в XVI в. лопатки тоньше, их ширина варьируется от 1/10 до 1/12. Центральная арка в храмах XVI в. заметно шире боковых — в приделе Саввы три части почти равны, а верхний архивольт невелик¹⁸

18 Верхние части всех трех центральных арок были срублены под позднюю кровлю, но на съемке Л.К. Россова 1973 г. (ЗГМЗ, ФН-445, ФН-450) хорошо видны сохранные основания арок, позволяющие оценить ширину их расстановки и наклон, — реализованную реконструкцию абриса надо признать достоверной за исключением килевидного подвышения (неизвестно, основано оно на найденных на чердаке частях архивольты или реконструировано по образцу, к примеру, таким образом для реставраторов могла быть церковь Трифона в Напрудной).

7а

7б

ил. 6 Планы придельных церквей с крещатым сводом и его имитацией:

а — собор Никитского монастыря в Переславле-Залесском (1560-е, по обмеру второй четверти XX в. из Переславского музея-заповедника) с одновременным приделом Никиты; **б** — церковь Зачатия Анны в Углу Китай-города с приделом Мины (1620–1630-е, по обмерам А. Кротова); **в** — собор Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря с приделом Саввы (предположительно 1630–1640-е, по обмерам В.М. Пустовалова)

fig. 6 Plans of side churches with a cross vault and its imitation:

a — the cathedral of the Nikitsky Monastery in Pereslavl-Zallessky (1560s, according to the measurement of the second quarter of the 20th century from the Pereslavl Museum-Reserve) with the simultaneous side-chapel of Nikita; **b** — the Church of the Conception of Anna in the Corner of Kitai-gorod with the side-chapel of Mina (1620s–1630s, according to the measurements of A. Krotov); **v** — Cathedral of the Nativity of the Virgin Mary of the Savvino-Storozhevsky Monastery with Savva's side-chapel (previously 1630s–1640s, according to the measurements of V.M. Pustovalov)

ил. 7 Придел Мины церкви Зачатия Анны в Углу Китай-города (1620–1630-е):

а — слева вид с юго-востока (фото, 2020); **б** — поперечный разрез по обмеру Л.А. Давида, Б.Л. Альтшуллера, С.С. Подъяпольского

fig. 7 Mina's side-chapel of the Church of the Conception of Anna in the Corner of Kitai-Gorod (1620s–1630s):

a — a view from the southeast (photo, 2020), **b** — a cross-section according to the measurements of L.A. David, B.L. Altshuller, S.S. Podyapolsky

и как центр композиции «проседает»¹⁹. Единственное окно южного фасада было сдвинуто от центральной оси к востоку²⁰, тогда как в приделах XVI и начала XVII в. окно, как правило, располагается на центральной оси²¹. Иными словами, в здании придела Саввы искажено не только принятое в рамках типологии XVI в. соотношение конструкции и внешнего решения, но и пропорции и композиция фасадов, характерные для рассматриваемой группы храмов, — что, на мой взгляд, может указывать на вторичный, подражательный характер памятника, принадлежащего к несколько иной строительной культуре.

В то же время ряд особенностей архитектуры придела Саввы находит аналогии в памятниках 1620–1640-х гг. Если в конце XVI в. крещатый свод получает достаточно широкое распространение в зданиях разной типологии: монастырских соборах и надвратных церквях, вотчинных храмах, так же как и приделах — напомним, во всех случаях в конце века конструкция декорируется не трифолиями, а кокошниками, — то в первой половине XVII в. известно только два памятника, перекрытых крещатым сводом: церковь Покрова в Рубцове (1625–1626)²² и придел Мины церкви Зачатия Анны в Углу (1620–1630-е ?)²³ [ил. 6].

Придел Мины перекрыт крещатым сводом с наклонными распалубками — конструктивным и обозримым из интерьера, но с глухой главой с нишами вместо окон, причем ее основание дополнительно сужено сферическим постаментом, что никогда не делалось в XVI в. Иными словами, интерьер придела Мины также не освещен сверху, а перекрыт он тем типом свода, который

- 19 Единственный известный мне памятник XVI в. с подобной особенностью, «проседающей» аркой трифолия, — церковь Иоанна Предтечи на Городище; тем не менее ее фасады разделены на три прясла, карнизы раскрепованы, а лопатки имеют уступчатую «двухслойную» структуру — решение выглядит намного более осмысленным с точки зрения ордерного построения, нежели то, которое мы наблюдаем в приделе Саввы.
- 20 Остатки обрамления окна изучены В.М. Пустоваловым, сейчас их можно увидеть на фасаде вокруг одного из двух существующих поздних окон.
- 21 Приделы Никиты в Переславле, Евфимия в Спасо-Евфимиевом монастыре, приделы церквей в Острове, Красном, Хорошово (окно южного придела немного смещено к востоку, но не так, как в приделе Саввы, а на небольшое расстояние), Вязёмах, Михневе, Покровском, Троицком-Лобанове, Благовещенский придел церкви Николая Надеина, приделы Успенской Дивной церкви в Угличе и др. [Баталов, 1996].
- 22 Нижняя граница датировки церкви Покрова в Рубцове — упоминание в Новом летописце об обете царя Михаила Фёдоровича построить ее в честь победы над королевичем Владиславом 1 октября 1618 г., но можно предположить, что первым был построен деревянный храм, а каменный появился позднее, ближе к дате освящения осенью 1626 г. [Тарабарина, 2003].
- 23 Придел Мины не датирован документально, ранее мной была сделана попытка поддержать датировку И.И. Казакевич [Казакевич, 1977] и связать его появление с вниманием к храму князя Д.М. Пожарского, вернувшего храму похищенный колокол в 1617 г. [Тарабарина, 1997]; его обоснованно поставила под сомнение И.Л. Бусева-Давыдова, предложив более широкую датировку 1630-ми гг., обоснованную стилистически. Тем не менее придел Мины все еще требует дальнейшего исследования, его появление в 1620-е гг. также нельзя исключить.

имитирован в Саввинском приделе. Четверик придела Мины так же, как и четверик придела Саввы, вытянут по поперечной оси север–юг — особенность, характерная для храмов 1630–1650-х гг.; хотя в приделе Саввы вытянутость слабее, его внутренние размеры 3,8 × 4,6 м (пропорция 0,83) против 4,7 × 6 м (0,78) в приделе Мины. В обоих приделах одинаково решена восточная стена: во-первых, она присутствует, тогда как в других придельных храмах каменной алтарной стены нередко нет; во-вторых, в ней два проема, центральный и северный, а южного нет. Наконец, прямоугольный в плане алтарь придела Мины перекрыт сомкнутым сводом на распалубках — как мы помним, такой свод не слишком часто встречается в перекрытии храмовых пространств и в XVI в. известен только в трапезных храмах. Таким образом, в обоих придельных храмах, хотя и в разных местах, использована конструкция четырехлоткового свода на распалубках [ил. 7].

Боковые фасады обоих приделов не разделены на прясла, а обрамлены угловыми лопатками без закрестий, при том что карниз, отделяющий аттик, имеет в обоих памятниках родственную простую профилировку, чередующую уступы и четвертные валики. Хотя в приделе Саввы он раскрепован на лопатках, что выглядит более традиционным, а в приделе Мины — нет, что в его случае представляется более точным и красивым решением, восходящим к годуновской архитектуре, поскольку позволяет акцентировать поле стены как большую филенку. Кроме того, в обоих памятниках акцентирован аттик: крупный и высокий, по сравнению с годуновскими памятниками — вытянутый в высоту, он приобретает большое значение в общей композиции, причем в приделе Саввы можно предположить и дополнительную смысловую нагрузку, так как аттик «изображает» наличие крещатого свода за трифолием²⁴. Еще одну родственную особенность — уменьшение значения центрального кокошника — в приделе Мины почувствовать сложнее, поскольку его пластика более уверенна, гармонична и определенно принадлежит мастеру «столичной» выучки. Между тем в московском памятнике мы видим продолжение тенденции конца XVI в. завершать четверик равными кокошниками без выделения центра, принятого в трифолийном варианте. Может быть, пропорциональное «проседание» центра в аттике придела Саввы — результат закрепления этой тенденции «равноправия центра» в архитектуре XVII столетия?

Второй памятник начала XVII в. с крещатым сводом — церковь Покрова в Рубцове, — распалубки ее свода ступенчатые, снаружи они оформлены «гор-

24 Для придельных храмов конца XVI в. тоже характерно венчание фасада аттиком [Баталов, 1996], но его высота невелика, а в начале XVII в. лопатки под кокошниками вытягиваются, венчающая часть становится выше и внешне уподобляется небольшому «храмику», надстроенному над очень простым четвериком. Подобное решение можно наблюдать в северном Благовещенском приделе церкви Николы Надеина в Ярославле (1620–1621). Придел Никона Троице-Сергиева монастыря (1622–1623) также имеет высокую развитую аттиковую часть.

кой кокошников — в ней мы находим самый очевидный пример «проседания центра», поскольку ширина распалубок, которая XVI в. составляла ровно треть от внутренней ширины и длины четверика, здесь — почти вдвое меньше ширины углового лотка. Она отражается на уменьшении центрального кокошника венчающей «горки» [Тарабарина, 2003]. В церкви Покрова находим и другую аналогию — окна приделов сдвинуты к востоку, причем их компоновка очень близка расположению первоначального окна придела Саввы²⁵ [ил. 8]. Впрочем, уже в 1630-е гг. смещение окон в любую сторону становится распространенным явлением: достаточно вспомнить боковые фасады церкви Зосимы и Савватия (1635–1637) [Трофимов, 1960; Он же, 1961] или окна подклета Успенской «Дивной» церкви Алексеевского монастыря в Угличе (1638–1639).

Еще одна существенная в нашем случае особенность церкви Покрова в Рубцове: в ней появляется новый тип перекрытия придельных объемов. Оба придела, несмотря на крупные размеры, перерыты «глухими» коробовыми сводами; снаружи они оформлены одним рядом кокошников и декоративной главой. Подобным можно назвать решение приделов Успенской «Дивной» церкви Алексеевского монастыря в Угличе²⁶ — они сильно вытянуты в продольном направлении и тоже перекрыты коробовыми сводами, поверх которых надстроены шатры, отделенные от интерьеров. В XVI в. приделы, перекрытые глухими коробовыми сводами, неизвестны, и упомянутые памятники, вероятно, демонстрируют развитие подходов к конструкции придельных объемов, большую степень «подвижности» их типологии и склонность к исключению из объемно-пространственной композиции световых глав.

Упомянутые выше памятники — церковь Зосимы и Савватия Троице-Сергиева монастыря и Успенская церковь Алексеевского монастыря в Угличе — имеют, на мой взгляд, большое значение при оценке вероятной даты строительства придела Саввы. В.В. Кавельмахер и И.Л. Бусева-Давыдова, предлагая разные датировки «Дивной» церкви (1625–1627 и 1638–1639 соответственно), встраивали ее в хронологию работы мастеров круга Троице-Сергиева монастыря, отмечая родство архитектурных и строительных приемов [Кавельмахер, 1999. С. 89–91; Бусева-Давыдова, 2003. С. 53–55]. И.Л. Бусева-Давыдова сближает Успенскую церковь с церковью Зосимы и Савватия именно на основании общей конструкции: сомкнутого свода на распалубках, отделяющего шатер от интерьера, и считает, что «Дивная» церковь была построена по образцу последней [ил. 9].

Очевидно, что архитектура обоих храмов демонстрирует развитие тенденции разделения интерьера и надстройки, рассчитанной на внешнее обозрение,

25 Фасады приделов церкви Покрова разделены на два прясла, и окно размещено в восточном прясле, следовательно, сдвинуто от центра фасада собственно четверика придела. Если мы мысленно разделим цельный фасад придела Саввы на две половины, первоначальное окно окажется приблизительно посередине восточной части, т.е. повторит композицию фасадов приделов церкви Покрова.

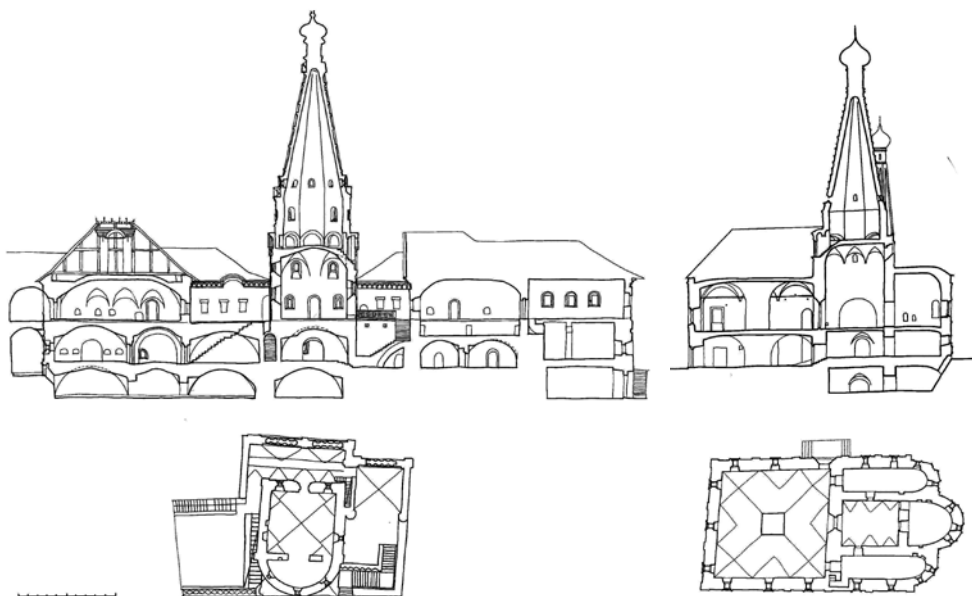
26 Мотивированно передатирована И.Л. Бусевой-Давыдовой [Бусева-Давыдова, 2003].

8a

8b

9a

9b

ил.8 Церковь Покрова в Рубцове (1619 (1625) — 1626). Фото, 2015:

а — вид на «горку кокошников», заметно уменьшение средних кокошников в ряду и заострение кокошников в основании барабана; **б** — южный придел, пример смещения единственного окна от центра к востоку

fig.8 Church of the Intercession in Rubtsov (1619 (1625) — 1626). Photos from 2015: **a** — a view of the "hill of kokoshniks", a noticeable decrease in the middle kokoshniks in the row and a sharpening of the kokoshniks at the base of the tholobate; **b** — the south aisle, an example of the displacement of a single window from the center to the east

ил.9 Планы и разрезы: **а** — больничная церковь Зосимы и Савватия Соловецких Троице-Сергиева монастыря (1635–1637, по обмерам И.В. Трофимова); **б** — Успенская «Дивная» церковь при трапезной Алексеевского монастыря в Угличе (1638–1639, по обмерам С.А. Полищук)

fig.9 Plans and sections: **a** — is the hospital church of Zosima and Savvatiy Solovetsky of the Trinity-Sergius Monastery (1635–1637, according to the measurements of I.V. Trofimov); **b** — the Assumption "Divnaya" Church at the refectory of the Alekseevsky Monastery in Uglich (1638–1639, according to the measurements of S.A. Polishchuk)

в храмах при трапезных²⁷ в XVII в. Оба они демонстрируют яркие, развитые архитектурные решения венчающей части, а также оба используют сомкнутый свод на распалубках, который в известных нам памятниках XVI в. с шатровым завершением не сочетался²⁸. В то же время и для XVII в. эти два храма остаются единичными, так что сочетание сомкнутого свода на распалубках с заметной, в данном случае шатровой, надстройкой, локализуется — здесь следует согласиться с версией И.Л. Бусевой-Давыдовой — во второй половине 1630-х гг., и оказывается связанным с работой троицкой артели.

Трилобийный аттик придела Саввы в масштабном отношении значительно меньше шатра, но внутри здания использована та же, относительно редкая, конструкция перекрытия, и здание придела демонстрирует принципиально родственный подход к «разделению внешнего и внутреннего»: надстройка индифферентна к конструкции перекрытия и в то же время наделена визуальным считываемым смыслом.

Кроме того замечу, что если трапезную Успенскую церковь и больничный храм Зосимы и Савватия исследователи сближают с работой троицкой артели на основе формально-стилевого сходства, то в истории, в том числе истории архитектуры Саввино-Сторожевского монастыря, как самой ранней²⁹, так и относительно поздней, можно найти не одно пересечение с Троице-Сергиевым монастырем. Г.И. Вздорнов в своей статье убедительно показывает, что планировка Саввина монастыря при обновлении Алексея Михайловича восходит к плану Сергиева монастыря³⁰. Мог ли придел Саввы, монастыря, образующего в какой-то степени «пандан» троицкому, каким-то образом ориентироваться

- 27 Церковь Зосимы и Савватия сооружена не при трапезной, а при больничной палате Троице-Сергиева монастыря, однако в данном случае это отличие не имеет большого значения, поскольку типологически храмы при больнице и трапезной можно считать родственными: они оба встроены в комплекс зданий и оба рассчитаны на круглогодичное использование.
- 28 Наличие первоначальных отделяющих внутреннее пространство сводов в шатровых храмах при монастырских трапезных в XVI в. зафиксировано и поддается исследованию далеко не во всех памятниках. Спорными остаются: первоначальное внутреннее устройство Введенской церкви Болдина Дорогобужского монастыря, Георгиевской церкви Владычного монастыря в Серпухове, Благовещенской церкви Троице-Люткиова монастыря [Баталов, 1996; Бусева-Давыдова, 2003]. Фактически для XVI в. шатер, отделенный от наоса, сейчас мы можем наблюдать только в трапезном храме Успенского Старицкого монастыря (1570).
- 29 Не буду углубляться в историографию руководства Троицким монастырем после смерти преподобного Сергия, но известно, что и Никон, и Савва были его преемниками. Д.Ю. Палкина предполагает, что здание Рождественского собора Саввина монастыря было в XV в. намеренно уподоблено собору Троице-Сергиева монастыря [Палкина, 2008. С. 25].
- 30 Исследователь говорит даже о возвышении Саввинского монастыря при Алексее Михайловиче в противовес Троицкому как «крупному феодалу», вставшему в оппозицию к царской власти [Вздорнов, 1961. С. 112]. Однако ориентация Саввинского монастыря на Троицкий прослеживается и раньше, хотя бы в посвящении надвратной Сергиевской церкви 1521 г.

10а

10б

11

12

ил. 10 Церковь Зосимы и Савватия Соловецких Троице-Сергиева монастыря (1635–1637):

а – южный фасад, хорошо видна асимметрия окон и их сдвиг к востоку;

б – барабан главы шатра с профилированным пояском в основании

fig. 10 Church of Zosima and Savvatiya Solovetsky of the Trinity-Sergius Monastery (1635–1637):

a – the southern facade, the asymmetry of the windows and their shift to the east are clearly visible; **b** – a tholobate for the head of the tent and a profiled belt at the base

ил. 11 Придел Саввы, аттик и глава, вид с северо-востока. Фото, 2023

fig. 11 Side-chapel of Savva, attic and cupola, view from the northeast. Photo, 2023

ил. 12 Придел Саввы, глава, вид с юго-востока. Фото, 2023

fig. 12 Side-chapel of Savva, cupola, view from the southeast. Photo, 2023

на тенденции троицкого строительства или даже заимствовать троицких мастеров? На мой взгляд, такую вероятность нельзя исключать. Строительство Троицкого монастыря было в 1620–1640-е гг. очень интенсивным. Краткий летописец [Бычков, 1865] не фиксирует работы после 1639/1640 г. — не могла ли часть мастеров, работавших, по версии И.Л. Бусевой-Давыдовой, с церковью Алексеевского монастыря, впоследствии участвовать в строительстве придела Саввы? [ил. 10].

Говоря о нюансах фасадной пластики, надо отметить, что она достаточно проста, в некоторой части даже примитивна, часть элементов, такие как чередование четвертных валов и уступов, щипцовое завершение обрамления окна на южном фасаде или найденная В.М. Пустоваловым конусовидная арка окна алтаря, — имеет много аналогий в памятниках как второй половины XVI, так и первой половины XVII в., и, следовательно, они не могут иметь атрибуционного значения³¹. Часть элементов декора можно понять как реплики Рождественского собора, мотивированные как его соседством, так и распространенной в монастырском строительстве практикой воспроизведения ранних построек обители: лопатки на апсиде, форму портала³² и S-образный профиль в карнизе барабана, откликающийся на форму капителей XV в. Ряд треугольных кокошников в основании барабана [ил. 11] можно сопоставить с церковью Иоанна Предтечи в Дьякове (1560-е), однако они имеют аналогии, визуальное более близкие, и в конце XVI (верхний ряд кокошников главы колокольни Ивана Великого, 1600), и в середине XVII в. — в частности, щипцовые кокошники восстановлены А.Н. Милорадовичем и И.П. Матросовым в основании шатров звонницы Александро-Свирского монастыря (1646–1648) [Гоголицын, 1987. С. 134–136]³³. Замечу, что кокошники асимметричны, восточный имеет не треугольную, а стрельчатую форму; важно, что они реконструированы по сохранившимся основаниям — не могли ли верхние части щипцов быть спрямлены при реставрации?³⁴ Их можно было бы сравнить с кокошниками в основании барабанов церкви Покрова в Рубцове, несколько смятая форма которых балансирует на грани между заостренной килевидной и стрельчатой.

³¹ Также малоинформативна для датировки живопись, обнаруженная В.М. Пустоваловым на западном фасаде придела, она полустерта и может относиться не к XVI в., а к работам 1649 г. Публикацию фрагмента см.: [Седов, 2017. С. 86].

³² О портале Саввинского придела в данный момент можно, к сожалению, сказать только, что он велик, в обрамлении всего 3 уступа, килевидная арка прорисована вяло и может быть поздней, а бусины не имеют разделки и представляют собой простые шары. Портал в очень упрощенном виде повторяет порталы собора и кажется более поздним, чем придел, — но детали покрыты основательным слоем поздней штукатурки, который не позволяет говорить о какой-либо атрибуции. Цокольная тяга, как и тяга собора, была полностью заменена в XIX в.

³³ Судя по фотографии до начала реставрации, основания треугольных элементов на звоннице могли сохраняться (фотография: Лодейнополюский краеведческий музей, 1960-е — 1970-е гг., IV-228).

³⁴ Судя по фотографиям 1972 г., ни один из них полностью не сохранился. Фотографии: Л.К. Россов, ЗГМЗ, ФН-443, ФН-269, ФН-267, ФН-271, ФН-270.

Кроме того, треугольные кокошники Саввинского придела могут быть результатом огрубленного воспроизведения заостренной формы кокошников и закомар Рождественского собора.

Отдельно хочется отметить неожиданно мелкий профиль капителей лопаток трифолия³⁵ и ленту, проходящую по нишам барабана [ил. 12]. Точных аналогий найти пока не удалось, одна из ближайших — лента с валиком на барабанах придела Василия Блаженного собора Покрова на Рву (1588), но ее профиль заметно проще. Между тем сочетание в архитектуре придела Саввы очень простых профилей с очень тонкими, на мой взгляд, также указывает на сравнительно позднюю дату памятника. Не буквальную, но достойную упоминания аналогию можно найти в рельефном пояске в основании главы церкви Зосимы и Савватия, хотя в остальном декоративный строй ее фасадов намного сложнее, нежели у придела Саввы.

Отдельной ремарки заслуживает размер кирпича аттиковой части. По сведениям В.М. Пустовалова, стены четверика выстроены из большемера 29 × 15 × 29 (+/- 0,5) см, а стенки трифолия, барабан и кокошники — из кирпича размером 25 × 12,5 × 7 см [Пустовалов, 1998. С. 327]. Использование маломерного кирпича действительно характерно для строительства 1560-х гг. и второй половины XVII в. Размер «классического» маломера, известного по московским храмам середины XVI в. — 4,5 × 11 × 22 см. В конце XVI в., как отмечает А.Л. Баталов, появляется утолщенный маломер, известный, в частности, в верхних частях церкви Никиты на Швивой горке, — 6 × 10,5–11 × 21–22 см. И наконец, в работах того же исследователя обозначена группа храмов Коломны и Коломенского уезда 1560-х гг., в них используется несколько более крупный и длинный кирпич, 5–5,5 × 12–13 × 27–28 см [Баталов, 2019; Он же, 2022]. Кирпич, найденный В.М. Пустоваловым в аттике придела Саввы, близок, но не соответствует ни одной из трех групп: он по всем параметрам крупнее «классического», короче, но толще «коломенского», а по толщине приближается к маломеру конца XVI в., но шире и несколько длиннее него.

Относительно размера кирпича аттиковой части можно предположить следующее. Во-первых, кирпич четверика В.М. Пустовалов указывает с допуском, следовательно, можно предположить, что было обмерено какое-то количество кирпичей, а кирпич аттика без допуска. Не могло ли это измерение оказаться случайным и в какой-то своей части ошибочным? По справедливому замечанию Г.С. Евдокимова, размеры 7 × 12 × 25 см чаще встречаются в XIX в. — может быть, был обмерен поздний кирпич?

К сожалению, В.М. Пустовалов нигде не указывает размер кирпича сомкнутого свода придела. Но можно предположить, что поскольку конструкция верхней части — достаточно объемная и нетипичная, то кирпич малого размера, печной или специально изготовленный, в данном случае был применен для ее облегчения. Так или иначе, но размер маломера из придела Саввы не поддерживает датировку серединой XVI в., поскольку не совпадает ни с одним из

35 Фотографии: ЗГМЗ, Л.К. Россов, 1973, ФН-365, ФН-368.

форматов, известных в 1550–1560-е гг. Напротив, он может демонстрировать процесс развития формата маломера в конце XVI — первой половине XVII в.

Также любопытно рассмотреть водомет с юго-западного угла придела Саввы — его внутренний срез прямоугольный, а линии стока изогнуты, что отличает его от известных водометов конца XVI в., в частности из Владычного монастыря в Серпухове (1598), но приближает к водометам из Успенской «Дивной» церкви³⁶.

Итак, предлагаемая мной версия переносит время строительства существующего здания придела Саввы к 1630–1640-м гг., — периоду, который с точки зрения царского внимания к монастырю не менее, а в отношении архитектурных особенностей и даже формата кирпича — более вероятен, чем середина XVI в. Строительство можно связать с последними годами жизни царя Михаила Фёдоровича или с первыми годами правления Алексея Михайловича. В какой-то степени можно признать логичным, что придел над гробом преподобного стал первым знаком царского внимания к монастырю, предшествующим последующей реконструкции всей обители.

Это не означает, что придел впервые был построен именно в это время: И.А. Шалина [Шалина, 2007; Она же, 2010; Она же, 2013] убедительно показала, что еще до установления общероссийского почитания прп. Саввы над местом его первоначального захоронения существовала, вероятно, крытая палатка. Позднее она могла смениться приделом. Можно с определенной осторожностью предположить, что трифолийная форма венчающей части стала результатом копирования предшествующего придела, который был разобран и выстроен заново, но с сохранением прежних форм. Впрочем, придел Саввы мог сменить и палатку над погребением, а трифолий и имитация крещатого свода — стать результатом ориентации на какой-то другой образец XVI в.

Строительство митрополита Ионы в Ростове второй половины XVII в. демонстрирует, насколько значимым и достойным воспроизведения может оказаться прообраз забытой архитектурной типологии, освященный авторитетом святых, — вероятно, воспроизведение трифолия и крещатого свода в здании придела Саввы можно поставить в ряд феноменов того же рода, но несколько более ранних, связанных с конструктивными поисками 1630-х гг.

36 Водомет придела Саввы — ЗИАХМ-2988, Владычного монастыря — МГОМЗ КП-15864/2027, Успенской «Дивной» церкви — УГ КП-21029.

ЛИТЕРАТУРА

Абрамов А.В. О времени канонизации преп. Саввы Сторожевского // Звенигород за шесть столетий. Сб. ст. М.: УРСС, 1998. С. 94–98.

Архитектурное наследие Великого Новгорода и Новгородской области. Каталог / Сост. М.И. Мильник. СПб.: Фонд содействия реставрации памятников истории и культуры «Спас», информационно-издательская фирма «Лики России», 2014. 656 с.

Баталов А.Л. Московское каменное зодчество конца XVI в. Проблемы художественного мышления эпохи. М.: НИИ Российской академии художеств, 1996. 433 с.

Баталов А.Л. К вопросу о происхождении крещатого свода в русской архитектуре XVI века // ΣΟΦΙΑ: сб. ст. по искусству Византии и Древней Руси в честь А.И. Комеча. М.: Северный паломник, 2006. С. 47–66.

Баталов А.Л. Сполия из церкви Благовещения в селе Степановское и датировка храма в вотчине Н.Р. Захарьина-Юрьева // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2019. № 2. С. 98–117.

Баталов А.Л. Церковь Никиты Мученика на Швивой горке: история памятника по материалам реставрации 1950-х годов // Российская археология. 2022. № 3. С. 122–135.

Баталов А.Л. Архитектурные образы Московского царства: очерки по истории зодчества эпохи Ивана Грозного. Рукопись, 2023. Благодарю автора за возможность ознакомиться с текстом.

Бусева-Давыдова И.Л. Успенская («Дивная») церковь Алексеевского монастыря в Угличе и ее место в истории русской архитектуры первой половины XVII в. // Архитектурное наследство. 2003. № 45. С. 50–56.

Бычков А.Ф. Краткий летописец Свято-Троицкия Сергиевы Лавры. СПб: Тип. А.Траншеля, 1865. 8 с.

Вздорнов Г.И. К архитектурной истории Саввино-Сторожевского монастыря // Памятники культуры. Исследование и реставрация. М.: Изд-во АН СССР, 1961. Вып. 3. С. 110–122.

Воронин Н.Н. Зодчество Северо-Восточной Руси XII–XV веков. Т. II. XIII–XV столетия. М.: Изд-во АН СССР, 1962. 560 с.

Выходы государей, царей и великих князей Михаила Фёдоровича, Алексея Михайловича, Феодора Алексеевича, Всея Руси самодержцев (с 1632 по 1682 год). М.: Тип. Августа Семена, 1844. 814 с.

Голубинский Е.Е. История канонизации святых в русской церкви. М.: Университетская тип., Страстной бульвар, 1903. 597 с.

Грибкова А.И. Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Художественная культура. 2023. № 2. С. 354–381. URL: <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-354-381> (дата обращения: 01.11.2023).

Грибкова А.И. Цикл жития преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря // Вестник Сектора древнерусского искусства. 2023. № 2. С. 145–161 (в печати).

Гоголицын Ю.М., Гоголицына Г.М. Памятники архитектуры Ленинградской области. Л.: Стройиздат, 1987. 304 с.

Забелин И.Е. Материалы для истории русской иконописи // Временник императорского Московского общества истории и древностей российских. Кн. 7. М.: Университетская тип., 1850. Ч. II. П. 2. С. 1–128.

Кавельмахер В.В. Никонская церковь Троице-Сергиева монастыря: автор и дата постройки // Культура средневековой Москвы. XVII век. М.: Наука, 1999. С. 40–95.

Казакевич И.И. Московское Зарядье. М.: Искусство, 1977. 208 с.

Кондрашина В.А. Начало обновления Саввино-Сторожевского монастыря при царе Алексее Михайловиче в середине XVII века // Звенигород за шесть столетий. Сб. ст. М.: УРСС, 1998. С. 98–118.

Кондрашина В.А. «Свет мой, помощник и заступник чудотворец Савва» (прославление прп. Саввы Сторожевского во второй половине XVII в.) // Саввинские чтения. 2006. Сб. тр. науч. конф. по истории Звенигородского края. М.: Северный паломник, 2007. С. 23–49.

Огнев Б.А. Московское зодчество конца XIV и первой четверти XV столетия. Диссертация // К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря / Сост. Е.А. Белов. М.: Лето, 2008. С. 185–451.

Павел Алеппский (архидиакон, XVII в.). Путешествие Антиохийского Патриарха Маркария в Россию в половине XVII века, описанное его сыном, архидиаконом Павлом Алеппским / Пер. с араб. Г. Муркоса. 4-е изд. М.: Общество сохранения литературного наследия, 2019. 728 с.

Палкина Д.Ю. Аргументы в пользу передатировки собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. М.: Лето, 2008. С. 13–25.

Памятники архитектуры Московской области. Вып. 2. М.: Стройиздат, 1999. 320 с.

Петров Д.А. Крещатый свод: проблема происхождения // Московская Русь. Проблемы археологии и истории архитектуры. К 60-летию Леонида Андреевича Беляева. М., 2008. С. 244–254.

Подъяпольский С.С. К характеристике кирилловского зодчества XV–XVI вв. // Советская архитектура. 1966. № 2. С. 75–95.

Полищук С.А. Одностолпные палаты в русской архитектуре XV–XVII вв. Дис. ... канд. архитектуры. М.: Московский архитектурный ин-т, 1990. 285 с.

Пустовалов В.М. Реставрационные работы по приделу Саввы Саввино-Сторожевского монастыря г. Звенигорода // Материалы творческого отчета треста «Мособлстройреставрация». М.: Мособлстройреставрация, 1974. С. 32–34.

Пустовалов В.М. Об этапах строительства Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря в г. Звенигороде // Материалы творческого отчета треста «Мособлстройреставрация». М.: Мособлстройреставрация, 1979. С. 66–68.

Пустовалов В.М. Основные этапы строительства Рождественского собора Саввина Сторожевского монастыря // Звенигород за шесть столетий. Сб. ст. М.: УРСС, 1998. С. 323–347.

Пустовалов В.М. Материалы исследовательских работ по алтарной преграде и иконостасу Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря // К 600-летию Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря. М.: Лето, 2008. С. 27–52.

Седов Д.А. Настенные росписи Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря // Саввинское слово. Ежеквартальный журнал. 2017. № 15. С. 84–93.

Смирнов С.К. Историческое описание Саввино-Сторожевского монастыря. М.: Сенатская тип., 1846. 124 с.

Тарабарина Ю.В. Придел Мины церкви Зачатия Анны в Углу в Китай-городе // Архив архитектуры. Вып. IX. М.: Об-во историков архитектуры, 1997. С. 188–210.

Тарабарина Ю.В. Церковь Покрова в Рубцове. Реминисценции гоудновской архитектуры в раннем зодчестве времени царя Михаила Фёдоровича // Архитектурное наследство. 2003. № 45. С. 42–49.

Трофимов И.В. Больничные палаты с церковью Зосимы и Савватия XVII века и их реставрация // Сообщения Загорского государственного историко-художественного музея-заповедника. Вып. 3. Загорск: Б. и., 1960. С. 107–129.

Трофимов И.В. Памятники архитектуры Троице-Сергиевой Лавры. Исследования и реставрация. М.: Гос. изд-во литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, 1961. 244 с.

Уваров А.С. Саввин-Сторожевский монастырь близ Звенигорода // Древности. Труды комиссии по сохранению древних памятников. Т. 3. М.: Тип. Общества распространения полезных книг, 1909. С. VII–XIII, табл. А–И.

Успенский А.И. Царские иконописцы в XVII веке // Вестник археологии и истории, издаваемый императорским археологическим институтом. СПб.: Тип. Главного управления уделов, Моховая, 40, 1909. Вып. XVIII. С. 94, 104.

Шалина И.А. Локализация погребений русских чудотворцев в монастырских храмах и их символическое значение // Seminarium Bulkinianum II. К 70-летию со дня рождения Валентина Александровича Булкина. СПб.: Санкт-Петербургский университет, 2007. С. 167–200.

Шалина И.А. Иконография преподобного Саввы Сторожевского и житийная икона 1835 года из собрания Государственного Русского музея // Саввинские чтения. Сб. тр. по истории Звенигородского края. Вып. 2. Звенигород: Лето, 2010. С. 7–168.

Шалина И.А. Место захоронения преподобного Саввы Сторожевского // Преподобный Савва Сторожевский. Иконография XV — начала XX века. М.: Лето, 2013. С. 20–31.

НАЗВАНИЕ СТАТЬИ

К вопросу о датировке здания придела Саввы Саввино-Сторожевского монастыря

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тарабарина Юлия Валентиновна — кандидат искусствоведения, старший научный сотрудник, Государственный институт искусствознания, Козицкий пер., д. 5, Москва, Российская Федерация, 125009. juliaarchiru@gmail.com

АННОТАЦИЯ

Придел Саввы Сторожевского Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря традиционно датировался временем между 1652 и 1656 гг. Затем архитектор-реставратор В.М. Пустовалов предложил «удревнить» время его строительства, отнеся появление существующего здания к 1547 г. — времени общероссийской канонизации преподобного. В статье, на основании сравнительного изучения формально-стилевых особенностей памятника в их отношении к контексту архитектуры второй половины XVI и первой половины XVII в., сделано предположение о вероятности строительства придела Саввы в период 1630-х — начала 1640-х гг. Аргументация основана прежде всего на специфике конструкции, которая состоит из сомкнутого свода на распалубках и выстроенной поверх него имитации крещатого свода с аттиковым завершением в виде трифолия. Такое сочетание в принципе уникально для русской архитектуры XVI–XVII вв., хотя находит некоторые аналогии в архитектуре церквей при трапезных, так же как и в особенностях развития придельных храмов начала XVII в. Сделано предположение о родственности архитектуры придела тенденциям, которые наблюдаются в архитектурно-строительной практике круга мастеров, связанных с Троице-Сергиевым монастырем во второй половине 1630-х гг.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Саввино-Сторожевский монастырь, русская архитектура XVII в., сомкнутый свод на распалубках, крещатый свод, трифолий, придел Саввы Сторожевского, придел Мины церкви Зачатия Анны в Углу, церковь Покрова в Рубцове, Успенская «Дивная» церковь Алексеевского монастыря в Угличе, церковь Зосимы и Савватия Троице-Сергиева монастыря.

TITLE

On the Issue of the Construction Date of the Chapel of Savva in the Savvino-Storozhevsky Monastery

AUTHOR

Tarabarina, Iuliia Valentinovna — Ph. D., senior researcher, State Institute for Art Studies, Kozitsky pereulok, 5, 125009 Moscow, Russian Federation. juliaarchiru@gmail.com

ABSTRACT

The side-chapel of Savva Storozhevsky of the Nativity Cathedral of the Savvino-Storozhevsky Monastery was traditionally dated back to the period between 1652 and 1656. Then the architect-restorer V.M. Pustovalov proposed to attribute the appearance of the existing building to 1547 — the time of the nationwide canonization of the saint. In the article, based on a comparative study of the formal and stylistic features of the building in their relation to the architectural context of the second half of the 16th and first half of the 17th centuries, author makes a hypothesis about the likelihood of the construction of Savva's sacrum in the period of the 1630s — early 1640s. The argumentation is primarily based on the specificity of the construction, which consists of a pavilion vault with the trifolium attic, which also includes additional crossed vaults, built above and hidden in the attic's space. Such a combination is essentially unique to Russian architecture of the 16th–17th centuries, although it finds some analogies in the architecture of refectory churches, as well as in the features of the development of sacrum in the early 17th century. A hypothesis has been proposed regarding the affinity of the chapel's architecture to trends observed in the architectural and construction practices of the circle of builders associated with the Trinity-Sergius Monastery in the second half of the 1630s.

KEYWORDS

Savvino-Storozhevsky Monastery, Russian architecture of the 17th century, pavilion vault, trifolium, Chapel of Savva Storozhevsky, Chapel of Mina in the Church of the Conception of Anna in Ugol, Church of the Intercession in Rubtsovo, Assumption "Divnaya" Church of the Alexeevsky Monastery in Uglich, Church of Zosima and Savvatiy of the Trinity-Sergius Monastery.

REFERENCES

- Abramov A.V. About the time of canonization of Saint Savva Storozhevsky. *Zvenigorod za shest' stoletii. Sbornik statei (Zvenigorod over Six Centuries. Collection of Articles)*. Moscow, URSS Publ., 1998, pp. 94–98 (in Russian).
- Pavel Aleppskii (arkhidiakon, XVII v.). *Puteshestvie Antiokhiiskogo Patriarkha Makarii v Rossiю v polovine XVII veka, opisannoe ego synom, arkhidiakonom Pavlom Aleppskim. Per. s arabskogo G. Murkosa. Izdanie chetvertoe (The Journey of Patriarch Macarius of Antioch to Russia in the Mid-17th Century, as Described by His Son, Archdeacon Paul of Aleppo. Translated from Arabic by G. Murkos. Fourth Edition)*. Moscow, Obshchestvo Sokhraneniia Literaturnogo Nasledii Publ., 2019. 728 p. (in Russian).
- Batalov A.L. *Moskovskoe kamennoe zodchestvo kontsa XVI v. Problemy khudozhestvennogo myshleniia epokhi (Moscow Stone Architecture of the Late 16th Century: Issues of Artistic Thinking of the Era)*. Moscow, NII Rossiiskoi akademii khudozhestv Publ., 1996. 433 p. (in Russian).
- Batalov A.L. On the Origin of the Groin Vault in Russian Architecture of the 16th Century. *SOFIA: sbornik statei po iskusstvu Vizantii i Drevnei Rusi v chest' A.I. Komecha (SOFIA: A Collection of Articles on the Art of Byzantium and Ancient Russia in Honor of A.I. Komech)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2006, pp. 47–66 (in Russian).

- Batalov A.L. Spolia from the Church of the Annunciation in the Village of Stepanovskoe and Dating of the Church in the Estate of N.R. Zakharyin-Yuryev. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva. Zhurnal po istorii drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department. Journal of Medieval Russian Art History)*. Moscow, Gosudarstvennyi institut iskusstvoznaniia Publ., 2019, no. 2(2), pp. 98–117 (in Russian).
- Batalov A.L. Church of Saint Nicetas the Martyr on Shvivaya Gorka: the History of the Site based on Restoration Materials of the 1950s. *Rossiiskaia arkhitektura (Russian Archaeology)*. Moscow, Rossiiskaia akademiia nauk Publ., 2022, no. 3, pp. 122–135 (in Russian).
- Batalov A.L. *Arkhitekturnye obrazy Moskovskogo carstva: ocherki po istorii zodchestva epohi Ivana Groznogo (Architectural images of the Muscovite kingdom: essays on the history of architecture of the era of Ivan the Terrible)*. Manuscript, 2023.
- Buseva-Davydova I.L. The Assumption (“Divnaya”) Church of the Alexeevsky Monastery in Uglich and Its Place in the History of Russian Architecture in the First Half of the 17th Century. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*. Moscow, Rokhos Publ., 2003, no. 45, pp. 50–56 (in Russian).
- Bychkov A.F. *Kratkij letopisec Svyato-Troickiya Sergiev Lavry (Brief chronicle of the Holy Trinity Sergius Lavra)*. Saint Petersburg, tip. A. Transhelya Publ., 1865. 8 p. (in Russian).
- Gogolitsyn Iu. M., Gogolitsyna G.M. *Pamiatniki arkhitektury Leningradskoi oblasti (Architectural Monuments of the Leningrad Region)*. Leningrad, Stroiizdat Publ., 1987, 304 p. (in Russian).
- Golubinskii E.E. *Istoriia kanonizatsii sviatykh v russkoi tserkvi (The History of Canonization of Saints in the Russian Church)*. Moscow, Universitetskaia tipografiia, Strastnoi bul’var Publ., 1903, 597 p. (in Russian).
- Gribkova A.I. The Program of Monumental Painting in Saint Savva’s Chapel of the Nativity Cathedral at the Savvino-Storozhevsky Monastery. *Khudozhestvennaia kul’tura (Artistic Culture)*, 2023, no. 2. pp. 354–381. URL: <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-354-381> (Date of Address: 2023.11.01) (in Russian).
- Gribkova A.I. The cycle of the life of St. Savva in the painting of the chapel church of the Nativity Cathedral of the Savvino-Storozhevsky Monastery. *Vestnik Sektora drevnerusskogo iskusstva (Bulletin of the Russian Medieval Art Department)*. 2023, № 2 (in print) (in Russian).
- Kavel'makher V.V. The Nikon Church of the Trinity-Sergius Monastery: Architect and Construction Date. *Kul’tura srednevekovoi Moskvy. XVII vek (The Culture of Medieval Moscow. 17th Century)*. Moscow, Nauka Publ., 1999, pp. 40–95 (in Russian).
- Kazakevich I.I. *Moskovskoe Zariad’e (Moscow Zaryadye)*. Moscow, Iskusstvo Publ., 1977, 208 p. (in Russian).
- Kondrashina V.A. The Beginning of the Renovation of Savvino-Storozhevsky Monastery during the Reign of Tsar Alexei Mikhailovich in the Mid-17th Century. *Zvenigorod za shest’ stoletii. Sbornik statei (Zvenigorod Over Six Centuries: A Collection of Articles)*. Moscow, URSS Publ., 1998, pp. 98–118 (in Russian).
- Kondrashina V.A. “Light of Mine, Helper and Defender, the Miracle-Worker Savva” (Glorification of Saint Savva Storozhevsky in the Second Half of the 17th Century). *Savvinskie chteniia. 2006. Sbornik trudov nauchnoi konferentsii po istorii Zvenigorodskogo kraia (Savvinsky Readings. 2006. Collection of Works from the Scientific Conference on the History of Zvenigorod Region)*. Moscow, Severnyi palomnik Publ., 2007, pp. 23–49 (in Russian).
- Mil’chik M.I. (ed.) *Arkhitekturnoe nasledie Velikogo Novgoroda i Novgorodskoi oblasti. Katalog (Architectural Heritage of Veliky Novgorod and the Novgorod Region. Catalogue)*. Saint Petersburg, Fond sodeistviia restavratsii pamiatnikov istorii i kul’tury “Spas”, informatsionno-izdatel’skaia firma “Liki Rossii” Publ., 2014. 656 p. (in Russian).
- Ognev B.A. Moscow Architecture of the Late 14th and the First Quarter of the 15th Century. *K 600-letiiu Rozhdestvenskogo sobora Savvino-Storozhevskogo monastyria (For the 600th Anniversary of the Nativity Cathedral of Savvino-Storozhevsky Monastery)*. Moscow, Leto Publ., 2008, pp. 185–451 (in Russian).
- Palkina D.Iu. Arguments in Favor of Revisiting the Dating of the Cathedral of the Nativity of the Mother of God, Savvino-Storozhevsky Monastery. *K 600-letiiu Rozhdestvenskogo sobora Savvino-Storozhevskogo monastyria (For the 600th Anniversary of the Nativity Cathedral of Savvino-Storozhevsky Monastery)*. Moscow, Leto Publ., 2008, pp. 13–25 (in Russian).
- Petrov D.A. Groin Vault: The Issue of Origin. *Moskovskaia Rus’. Problemy arkheologii i istorii arkhitektury. K 60-letiiu Leonida Andreevicha Beliaeva (Moscow Rus. Issues of Archaeology and Architectural History. Dedicated to the 60th Anniversary of Leonid Andreevich Belyaev)*. Moscow, 2008, pp. 244–254 (in Russian).
- Pod’iapol’skaia E.N. (ed.) *Pamiatniki arkhitektury Moskovskoi oblasti (Architectural Monuments of the Moscow Region)*. Moscow, Stroiizdat, 1999, vol. 2. 320 p. (in Russian).
- Pod’iapol’skii S.S. Characterization of Kirillo-Belozersky Monastery Architecture in the 15th–16th Centuries. *Sovetskaia arkhitektura (Soviet Architecture)*. Moscow, 1966, no. 2. pp. 75–95 (in Russian).
- Polishchuk S.A. *Odnostolpnye palaty v russkoi arkhitekture XV–XVII vv. Dis. ... kandidata arkhitektury (One-Pillar Halls in Russian Architecture of the 15th–17th Centuries. Ph.D. Thesis)*. Moscow, Moskovskii arkhitekturnyi institut, 1990, 285 p. (in Russian).
- Pustovalov V.M. Restoration Works on the Chapel of Saint Savva, Savvino-Storozhevsky Monastery, Zvenigorod. *Materialy tvorcheskogo otcheta tresta «Mosoblstroyrestavratsiia» (Materials of the Creative Report by the “Mosoblstroyrestavratsiya” Trust)*. Moscow, Mosoblstroyrestavratsiia, 1974, pp. 32–34 (in Russian).
- Pustovalov V.M. Stages of Construction of the Nativity Cathedral, Savvino-Storozhevsky Monastery, in Zvenigorod. *Materialy tvorcheskogo otcheta tresta «Mosoblstroyrestavratsiia» (Materials of the Creative Report by the “Mosoblstroyrestavratsiya” Trust)*. Moscow, Mosoblstroyrestavratsiia, 1979, pp. 66–68 (in Russian).
- Pustovalov V.M. Stages of Construction of the Nativity Cathedral, Savvino-Storozhevsky Monastery. *Zvenigorod za shest’ stoletii. Sbornik statei (Zvenigorod Over Six Centuries: A Collection of Articles)*. Moscow, URSS Publ., 1998, pp. 323–347 (in Russian).
- Pustovalov V.M. Materials of the Research Works on the Choir Screen and Iconostasis of the Nativity Cathedral, Savvino-Storozhevsky Monastery. *K 600-letiiu Rozhdestvenskogo sobora Savvino-Storozhevskogo monastyria (For the 600th Anniversary of the Nativity Cathedral of Savvino-Storozhevsky Monastery)*. Moscow, Leto Publ., 2008, pp. 27–52 (in Russian).
- Sedov D.A. Wall Paintings of the Nativity Cathedral, Savvino-Storozhevsky Monastery. *Savvinskoe slovo. Ezhekvartal’nyi zhurnal (Savvino Word. Quarterly Journal)*. Zvenigorod, Izdatel’stvo Savvino-Storozhevskogo stavropigial’nogo muzhskogo monastyria Publ., 2017, vol. 15, pp. 84–93 (in Russian).
- Shalina I.A. The Localization of Burials of Russian Miracle Workers in Monastery Churches and Their Symbolic Significanc. *Seminarium Bulkinianum II. K 70-letiiu so dnia rozhdeniia Valentina Aleksandrovicha Bulkina (Seminarium Bulkinianum II. On the 70th Anniversary of the Birth of Valentin Alexandrovich Bulkin)*. Sankt-Peterburg, S.-Peterburgskii universitet Publ., 2007. pp. 167–200 (in Russian).
- Shalina I.A. Iconography of Saint Savva Storozhevsky and the Hagiographic Icon of 1835 from the Collection of the State Russian Museum. *Savvinskie chteniia. Sbornik trudov po istorii Zvenigorodskogo kraia (Savvinsky Readings. Collection of Works on the History of Zvenigorod Region)*. Zvenigorod, Leto, 2010, vol. 2, pp. 7–168 (in Russian).
- Shalina I.A. The Burial Place of Saint Savva Storozhevsky. *Prepodobnyi Savva Storozhevskii. Ikonografiia XV – nachala XX veka (Saint Savva Storozhevsky: Iconography from the 15th to the Early 20th Century)*. Moscow, Leto, 2013, pp. 20–31 (in Russian).
- Smirnov S.K. *Istoricheskoe opisanie Savvino-Storozhevskogo monastyria (Historical Description of Savvino-Storozhevsky Monastery)*. Moscow, Senatskaia tipografiia Publ., 1846, 124 p. (in Russian).
- Stroev P.M. (ed.) *Vykhody gosudarei, tsarei i velikikh kniazei Mikhaila Fedorovicha, Aleksiiia Mikhailovicha, Feodora Alekseevicha, Vseia Rusi samoderzhtsev (s 1632 po 1682 god)*

(*The Official Outings of Tsars and Grand Princes Mikhail Fedorovich, Alexei Mikhailovich, and Feodor Alexeevich, Autocrats of All Russia (from 1632 to 1682)*). Moscow, Tipografiia Avgusta Semena Publ., 1844, 814 p. (in Russian).

Tarabarina Iu.V. The Chapel of Mina in the Church of the Conception of Anna in Ugol in Kitay-Gorod. *Arkhiv arkhitektury (Architecture Archive)*. Moscow, Obshchestvo istorikov arkhitektury Publ., 1997, vol. IX, pp. 188–210 (in Russian).

Tarabarina Iu.V. The Church of the Intercession in Rubtsovo. Reminiscences of the Godunov Architecture in the Early Works of the Reign of Tsar Mikhail Fedorovich. *Arkhitekturnoe nasledstvo (Architectural Heritage)*. Moscow, Rokhos Publ., 2003, no. 45, pp. 42–49 (in Russian).

Trofimov I.V. Hospital Wards with the Church of Zosima and Savvaty in the 17th Century and Their Restoration. *Soobshcheniia Zagorskogo gosudarstvennogo istoriko-khudozhestvennogo muzeia-zapovednika (Reports of the Zagorsk State Historical and Art Museum-Reserve)*. Zagorsk, 1960, vol. 3, pp. 107–129 (in Russian).

Trofimov I.V. *Pamiatniki arkhitektury Troitse-Sergievoi Lavry. Issledovaniia i restavratsiia (Architectural Monuments of the Trinity-Sergius Lavra. Research and Restoration)*. Moscow, Gosudarstvennoe izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, arkhitekture i stroit. materialam Publ., 1961, 244 p. (in Russian).

Uspenskii A.I. Tsar' Icon Painters in the 17th Century. *Vestnik arkhologii i istorii, izdavaemyi imperatorskim arkhologicheskim institutom (Bulletin of Archaeology and History published by the Imperial Archaeological Institute)*. Sankt-Peterburg, Tipografiia Glavnogo upravleniia udelov, Mokhovaia, 40 Publ., 1909, no. XVIII, pp. 94, 104 (in Russian).

Uvarov A.S. Savvino-Storozhevsky Monastery near Zvenigorod. *Drevnosti. Trudy komisii po sokhraneniuiu drevnikh pamiatnikov (Antiquities. Proceedings of the Commission for the Preservation of Ancient Monuments)*. Moscow, Tipografiia Obshchestva rasprostraneniia poleznykh knig Publ., 1909, vol. 3, pp. VII–XIII, tabl. A–I (in Russian).

Voronin N.N. *Zodchestvo Severo-Vostochnoi Rusi XII–XV vekov (Architecture of Northeastern Russia in the 12th–15th Centuries)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1962, vol. 2, 560 p. (in Russian).

Vzdornov G.I. On the architectural history of the Savvino-Storozhevsky Monastery. *Pamiatniki kul'tury. Issledovanie i restavratsiia (Cultural Monuments. Research and Restoration)*. Moscow, Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR Publ., 1961, vol. 3, pp. 110–122 (in Russian).

Zabelin I.E. Materials for the History of Russian Icon Painting. *Vremennik imperatorskogo Moskovskogo obshchestva istorii i drevnostei rossiiskikh (Chronicle of the Imperial Moscow Society of History and Antiquities of Russia)*. Moscow, Universitetskaia tipografiia Publ., 1850, vol. 7, pp. 1–128 (in Russian).

А.И. Грибкова

Цикл жития преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора Саввино-Сторожевского монастыря

© 2023

УДК 27-526.62(470.311)
ББК 85.14(2)
Г82

Поступила в редакцию 24.10.2023

Житийный цикл преподобного Саввы в росписи придельной церкви Рождественского собора является единственным циклом такого содержания среди памятников монументальной живописи. Он занимает южную, западную и северную стены основного объема ^[ил. 1], а также восточную стену западной галереи. Входящие в его состав композиции подробно изображают события земной жизни святого и его посмертные чудеса. Несмотря на то что существующий цикл находится под поздней записью ¹, его структура и иконографический состав указывают на связь с программой 1649–1650 гг. ², современной живописи основного объема Рождественского собора.

До настоящего времени цикл жития звенигородского чудотворца в росписи придела не был предметом специального исследования. Причиной тому стала

- 1 Последняя запись в соборе была сделана в 1872–1873 гг. (ЦИАМ. Ф. 454. Оп. 3. Ед. хр. 72, Л. 131). При этом в отчете о реставрации стенописи в 1960 г. указано, что поздний живописный слой мог относиться к 1913 г. (Отчет о реставрации стенописи в Рождественском соборе Саввино-Сторожевского монастыря в г. Звенигороде, выполненной в восточной части южной стены в 1960 г. / Сост. В.Н. Крылова // Архив Межобластного научно-реставрационного художественного управления. 1962. С. 7).
- 2 Несмотря на то что придел преподобного Саввы был построен приблизительно в середине XVI в. [Лустовалов, 1998. С. 328], на протяжении всего следующего столетия он, вероятно, оставался без живописного убранства [Грибкова А.И. Программа росписи придельной церкви преподобного Саввы собора Рождества Богородицы Саввино-Сторожевского монастыря // Художественная культура. 2023. № 2. С. 354–381. <https://doi.org/10.51678/2226-0072-2023-2-354-381>]. Только с 1649 по 1650 г. придел был полностью расписан вместе с интерьером всего Рождественского собора. Работы велись по указу царя Алексея Михайловича бригадой царских иконописцев Оружейной палаты в составе 29 человек под руководством Степана Рязанца (РГАДА. Ф. 396. Оп. 1. Д. 4127. Л. 1).